

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛУГ И ПРЕФЕРЕНЦИЙ РАБОТНИКАМ С СЕМЕЙНЫМИ ОБЯЗАННОСТЯМИ

И.В. Лаврентьева, Ю.Н. Шаповалова

Статья посвящена исследованию социально-экономических услуг и предпочтений работникам с семейными обязанностями, анализируется отечественный и зарубежный опыт их реализации, предлагается авторское определение социально-экономических услуг и предпочтений РСО.

Ключевые слова: социально-экономические услуги, работники с семейными обязанностями, предпочтения и льготы РСО, опыт семейной и социальной политики.

Модернизация экономики России, стратегия инновационного развития, трансформационные экономические и политические процессы требуют качественно нового состояния человеческих ресурсов страны и в последнее время этим стратегическим задачам уделяется большое внимание как в политических кругах, так и в научном сообществе.

Развитие рыночных отношений, возрождение частной собственности в большей степени отвечает потребностям экономической эффективности, нежели приоритету социальной справедливости, что ведет к неизбежным экономическим деформациям, сопровождающим рыночные реформы. К ним относятся: интенсификация трудовой деятельности и проблема «выгорания» на рабочем месте; низкий уровень социальных гарантий; отсутствие развитой системы поощрения работников с доминантой наказания; исключением традиционного паттернализма советских предприятий; изменение масштабов и направлений социальной поддержки на предприятиях; перенос заботы о здоровье и быте работников в частную сферу.

Статистические данные 1993–1994 гг. свидетельствовали, что ввод жилья сократился на 5,6 %, образовательных школ (ученических мест) на 34,4 %, дошкольных детских учреждений – на 30,0 %, учреждений клубной культуры (посадочных мест) – на 24,5 %, количество больничных коек снизилось на 14,3 % [1]. В 2011 году в России было запланировано строительство 63 млн кв. м жилья, но за 11 месяцев этого года построено лишь 43,3 млн кв. м жилья, и ряд субъектов могут не выполнить план на год [2]. Проблема дефицита мест в детских садах по-прежнему остается острой и составляет почти два миллиона мест. В статистическом отчете Всемирной организации здравоохранения ВОЗ за 2009 год отмечается крайне невысокий уровень государственных расходов на здравоохранение в России. Так, государственные расходы на здравоохранение на душу населения в России составляют всего 441 доллар в год, тогда как во Франции – 2727, в Финляндии – 2018, в Германии – 2664 доллара. В России же государст-

венные душевые расходы на здравоохранение примерно находятся на уровне центральноафриканского государства Габон (458 долларов).

В предкризисный период (2007 г.) доля затрат на персонал в общих расходах компании в России в среднем составили лишь 15,7 % тогда как в Европе этот показатель находился на уровне 25 %. Ежегодные расходы на персонал в пересчете на одного работника в российских компаниях составляют 112 тыс. долларов против 203 долларов в европейских. А вот выручка на одного сотрудника (по сопоставимым видам бизнеса) ненамного ниже, чем в Европейских: в России – 210 тыс. долларов, в Западной Европе – 214 тыс. долларов [3, 4].

В отношении работников с семейными обязанностями работодатель зачастую демонстрирует отрицательный спрос (особенно на женщин с маленькими детьми) со всеми вытекающими отсюда последствиями – например, в странах Евросоюза у женщин 25–49 лет, имеющих по крайней мере одного ребенка до пяти лет, меньше шансов быть занятыми (53 %) по сравнению с бездетными женщинами той же возрастной группы [5].

Процесс индустриализации, отделивший непосредственного производителя от средств производства, создавший рынок труда и разделивший трудовую деятельность на оплачиваемую и «экономически невидимую», породил конфликт в выполнении трудовых и семейных обязанностей современного человека.

Следует признать, что в эпицентре конфликта «работа – семья» находятся работники с семейными обязанностями (далее по тексту РСО). В соответствии с Конвенцией МОТ № 156, под семейными обязанностями подразумеваются обязанности в отношении «находящихся на иждивении детей» и «других ближайших родственников – членов семьи, которые действительно нуждаются в уходе или помощи». Конвенция МОТ № 156 ясно распространяет свое действие на детей, больных и престарелых, находящихся на иждивении данного работника. Работа по хозяйству также рассматривается как часть семейных обязанностей [6] и обя-

зывает государства принимать все меры в области профессиональной ориентации и подготовки, которые бы позволили работникам с семейными обязанностями либо начать, либо продолжать трудовую деятельность, а также возобновлять ее после отсутствия на работе в связи с этими обязанностями (статья 7).

Согласно конвенции МОТ № 183 об охране материнства (2000 г.) – и дополняющая ее рекомендация № 191 направлена на то, чтобы дать возможность работающим женщинам успешно сочетать свои репродуктивные и производственные функции и не допускать неравенства обращения в сфере занятости из-за их репродуктивной роли. Это включает защиту здоровья во время беременности и кормления грудью, отпуск по рождению ребенка, связанные с ним выплаты.

Особое местоположение РСО объясняется их одновременной «втянутостью» как в область продуктивного, так и репродуктивного труда – и необходимостью реализации его функциональной роли на производстве и в домашнем репродуктивном секторе. Неизбежно возникающие противоречия могут быть объяснены тем, что субъект труда – РСО – выступает в двух ипостасях. С одной стороны, как социализированный элемент, управляемый семейными нормами, правилами и обязательствами, где семейный контекст определяет трансформацию поведения под влиянием семейной среды, а с другой стороны, для работника с семейными обязанностями характерно поведение, «экономического актора, принимающего рациональные решения, действующего независимо по принципам, максимизирующим полезность» [7, 8] в сфере продуктивного труда.

Согласно исследованию домохозяйств, с увеличением числа детей в семье, риски бедности возрастают практически во всех регионах – более половины бедных составляют семьи с детьми, которые отличаются не только повышенным риском, но и глубиной бедности [9–12].

Согласно исследованию бюджетов времени, проведенному ИСЭПН РАН среди жителей Таганрога, затраты времени на ведение домашнего хозяйства составили для работающих мужчин в среднем за день 2,02 часа на одного человека, а для работающих женщин – 4,87 часа, или в 2,4 раза больше [13]; суммарные затраты времени в экономике и репродуктивном секторе, приходящиеся на одну женщину в Центральной и Восточной Европе, достигают 70 часов в неделю [14], что примерно на 40 % выше, чем у мужчин. Используя выборку из 2434 американских супружеских пар в трудоспособном возрасте, Т. Рэндс также обнаружила, что женщины в среднем тратят на ведение домашнего хозяйства восемь часов в день, а мужчины – три часа [15].

Во всём мире сегодня огромными темпами развиваются направления исследований инвестирования в детство [17, 18] и прежде всего в обра-

зование, доказывающие необходимость создания так называемой «Parenting Industry» – родительской промышленности или индустрии. Это новое понимание экономической роли и значения родительства требует разработки и реализации социально-экономических услуг и преференций для РСО как элементов стратегии и тактики развития национальной экономики.

Федеральный Закон РФ «Об основах федерального обслуживания населения Российской Федерации» определяет социальное обслуживание как деятельность служб по социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг и материальной помощи, проведению социальной адаптации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации.

В связи с этим представляет интерес реализация социально-экономических услуг и преференций РСО со стороны государства и бизнес-сообщества.

Социально-экономические услуги и преференции реализуются в виде репродуктивно-ориентированной политики – *совокупности специфических монетарных и немонетарных видов действий и отношений между семьей, бизнес-сообществом и государством, заключающихся в разработке и реализации программ социально-экономических услуг и преференций работникам с семейными обязанностями, направленных на достижение заведомо заданного результата.*

С учетом обширности темы представим анализ некоторых наиболее важных направлений предоставления социально-экономических услуг и преференций, реализуемых за рубежом и в России. Стоит сразу подчеркнуть, что не всегда анализируемые услуги, реализуемые через политики и программы, декларируются как репродуктивно-ориентированные и поддаются количественному измерению. Целесообразно, на наш взгляд, рассмотрение данного анализа вести в дискурсе социальной политике государства, семейной политики и политики социально-ответственного бизнеса и корпоративной ответственности.

Серьезным вызовом для зарубежных стран явилась проблема изменения норм детности, широким распространением альтернативных форм и структур семьи, контрацептивная революция, изменение «фокуса социального контроля», увеличения возраста вступления в брак и возраста матерей, родивших первенца, откладывание рождения ребенка и карьерные устремления родителей. Поэтому от политики социальной поддержки уязвимых категорий семей (1960–1970-е годы) правительства западноевропейских государств переходят к «дружественной по отношению к семье политике» [19–23]. В это время создаются министерства, правительственные отделы по делам семьи.

Основные направления политики (помимо выплат пособий на ребенка) состоят в стимулиро-

вании гендерно-сбалансированного распределения обязанностей в семье с предоставлением отпуска как матери, так и отцу новорожденного ребенка – по их выбору (скандинавские страны); развитие сервисной поддержки – развитие широкой сети и центров детских учреждений для детей дошкольного и школьного возраста и формирование инфраструктур, занимающихся уходом, образованием, оздоровлением, воспитанием детей (Бельгия, Франция, Швеция, Финляндия, страны Балтии).

Особенностью французской модели поддержки РСО является предоставление работающим родителям выбора способа сервисного обслуживания и воспитания детей, в зависимости от потребностей семьи. Семейные пособия выплачиваются только семьям, имеющим двух и более детей и дифференцированы от числа детей. По состоянию на 2004 г. пособия на семью, в которой воспитывалось двое детей, составляло 133 евро, затем увеличивалось на 144 евро с каждым последующим ребенком [24]. Кроме того, родители детей, состоящих в официальном браке, имеют более широкий доступ к социальным пособиям льготам по сравнению с теми, кто состоит во внебрачных союзах [25].

Особо следует остановиться на опыте стран Балтии, в частности на эстонской практике, которая примечательна комплексным и интегративным подходом, что в отличие от большинства других рассматриваемых репродуктивно-ориентированных политик предполагает направление, распространяемое на всю область репродукционного процесса: перинатальную, младенческую, дошкольную, школьную, юношескую и инкорпоративную, затрагивая долгосрочную перспективу [26] стратегического плана:

- введение «родительской зарплаты», помимо поддержки семей посредством государственных семейных пособий, налоговых скидок, содействие трудоустройству родителей;

- предпочтение политика «форест фэмэли» (усыновления детей) против воспитания детей в детских домах;

- обеспечение доступных услуг по уходу за детьми для каждого ребенка в возрасте до 7 лет;

- законодательное признание и моральное поощрение организаций, развивающих репродуктивно-ориентированную и благоприятствующую РСО культуру;

- подготовка молодых людей к семейной жизни – развитие образовательных и консалтинговых услуг;

- содействие трудоустройству и возвращению на рынок труда благодаря переподготовки и повышению квалификации РСО.

Как свидетельствует опыт ряда зарубежных стран (Норвегия, США, Малайзия, ОАЭ и др.), несмотря на естественные «перераспределительные» трудности, рентные доходы все чаще используются не только для роста текущего потребления, но и в

качестве эффективного средства осуществления, во-первых, долгосрочных социально-экономических проектов и, во-вторых, для формирования стабилизационного фонда.

Например, американский штат Аляска получает налоги и роялти от добычи нефти и газа (роялти за право владения 12,5 % стоимости добычи, налог на добычу 15 %, на оборудование для добычи 2 %, на доход нефтяных корпораций 9,4 %) ежегодно примерно 2,4 млрд долл., около половины которых поступает в бюджет штата. Благодаря этому на Аляске нет подоходного налога для физических лиц.

В современный период в странах Центральной и Восточной Европы также предпринимаются попытки адаптировать механизмы поддержки репродукции, сформированные в прошлом, к изменившимся условиям.

Началу рыночных реформ сопутствовало резкое снижение уровня жизни семей с детьми, доходы многих из которых опустились ниже черты бедности. Среди семей с детьми уровень бедности оказался много выше ее среднего уровня во всех странах региона. В силу сложившейся экономической ситуации правительства стран Центральной и Восточной Европы вынуждены были вносить изменения в систему социальной помощи и поддержки семьям с детьми с достаточной степенью осторожности.

Первоначально в качестве приоритетных разрабатывались и осуществлялись меры, направленные на поддержание сложившегося уровня жизни семей с детьми (проводилась индексация всех видов пособий, а расчет размеров пособий основывался на показателях минимального дохода). Так, в Венгрии и Польше таким показателем являлась минимальная пенсия, в Словакии и Чехии – прожиточный минимум, в Болгарии и Румынии – минимальная заработная плата.

Каждая из национальных систем социальной защиты населения имела и другие особенности. Например, в Болгарии с февраля 1991 г. социальная поддержка семей с детьми начала базироваться на «системе компенсационных выплат». В Венгрии в целях защиты семей от инфляции в 1990 г. был расширен круг семейных пособий, а в 1993 г. принят закон, сформулировавший новые критерии социальной помощи, а также были введены новые виды социальной поддержки, в том числе связанные с доходами семей.

Однако практической реализации этих мер в рассматриваемых странах препятствовало тяжелое финансово-экономическое положение в переходный период. В результате при некотором увеличении абсолютных сумм помощи семьям и детям, их удельный вес в ВВП был неустойчив, а в отдельные годы уменьшался.

В конце 1990 – начале 2000-х гг. дальше других в решении назревших проблем в сфере государственной поддержки семей с детьми продвинулись Венгрия и Чехия, где приняты и реально дей-

ствуют новые законы, регулирующие оказание им помощи. В других странах региона в основном сохраняются сложившиеся ранее системы социальной помощи, пока еще недостаточно адаптированные к новым реалиям.

Анализ опыта стран Центральной и Восточной Европы позволяет выделить ряд особенностей, представляющих интерес для повышения эффективности государственной помощи и поддержки репродукционного процесса в современной России:

- в отличие от нашей страны основную ее часть составляют *прямые денежные выплаты*. При этом центральное место среди них занимают *ежемесячные пособия на детей в виде надбавки к заработной плате*;

- *распространение социальной помощи на детей и подростков до достижения ими трудоспособного возраста* (в Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии), а в ряде стран – *до окончания высшего профессионального образования и социализации* (в Польше – до 25, в Словакии и Чехии – до 26 лет);

- *поощрение появления семей с двумя и тремя детьми* путем назначения им более высоких пособий, чем семьям с одним или четырьмя и более детьми, причем размер компенсаций во много раз превышает основной размер пособий (в Болгарии, например, в 243 раза);

- *дифференциация продолжительности отпусков по беременности и родам в зависимости от общего числа детей в семье*: в Польше при рождении первого ребенка отпуск по беременности и родам составляет на первого ребенка 112 дней декретного отпуска, на каждого последующего – 126 дней; примерно такой же порядок в Болгарии при рождении первого ребенка – 110 дней, при рождении второго – 150, а при рождении третьего – 180 дней.

Критическая оценка опыта и результатов осуществления социально-экономических преференций работникам с семейными обязанностями в зарубежных странах могут оказаться полезными при разработке государственной политики в отношении поддержки репродукционного процесса в России.

Литература

1. Шабанов, Я. Роль целевых программ в осуществлении социальной политики российского государства / Я. Шаанов // *Власть*. – 2009. – № 10. – С. 20–23.

2. Парфененкова, Н. План по вводу жилья в России не выполнен на треть / Н. Парфененкова. – <http://www.rbcdaily.ru/2011/12/26/market/562949982384796>

3. Губанова, С. Большая разница. Миф о том, что отдел кадров заменяет службу управления персоналом приносит убытки компании. *Электронный журнал об обучении и кадровом менеджменте* / С. Губанова. – 11 января 2011 <http://www.ubo.ru/articles/?cat=126&pub=3277>

4. <http://www.pwc.com/>

5. Чубарова, Т.В. Гендерные проблемы занятости в странах Европейского союза / Т.В. Чубарова // *Труд за рубежом*. – 2002. – № 4. – С. 116.

6. Конвенция Международной организации труда № 156, № 183.

7. Coleman James/ Social Capital: A Multifaceted Perspective. Partha Dugupta, Ismail Serageldin. The World Bank. Washington, 2000.

8. Автономов, В.С. Модель человека в экономической науке / В.С. Автономов. – СПб.: Экономическая школа, 1998. – 230 с.

9. Etzioni, A. The Moral Dimension: Toward a New Economics / A. Etzioni. – New York; London, 1988.

10. Баймашева, А. Социально уязвимые категории семей с детьми / А. Баймашева // *Власть*. – 2009. – № 2.

11. Гурко, Т. Социальная политика в отношении к молодым родителям / Т. Гурко // *Власть*. – 2008. – № 6. – С. 10–15.

12. Лаврентьев, А.С. Учет и анализ затрат репродуктивного труда в дошкольных образовательных учреждениях и в семье: автореф. дис. ... канд. экон. наук / А.С. Лаврентьев. – Екатеринбург, 2007.

13. Овчарова, Л.Н. Детская бедность в России. Тревожные тенденции и выбор стратегических действий / Л.Н. Овчарова. – М.: ЮНИСЕФ, 2005.

14. Окно в русскую частную жизнь / Н. Румашевская, Д. Ванной, М. Малышева и др. // *Супружеские пары в 1996 году*. – М.: Academia, 1999. – 272 с.

15. Женщины в переходный период. Региональный мониторинговый доклад № 6. – Флоренция: Международный центр развития ребенка ЮНИСЕФ, 1999. – С. 40, 43.

16. Rands, T. The division of household labor in post-soviet Russia. Paper presented at the annual meeting of the American Sociological Association. Russian Region passes land-sale law/ (1997). *New York Times* (November 13).

17. Крупнов, Ю. Демографическая доктрина России <http://www.intelros.org/lib/statyi/kрупnov1.htm>

18. Технологии социальной работы с семьей и детьми / под общ. ред. Ю.В. Крупнова. – Ханты-Мансийск, 2003 г.

19. Степанова, Н.М. Государственная семейная политика в странах западной Европы (1990–2000-е годы) / Н.М. Степанова // *Политические исследования*. – 2010. – № 5. – С. 88–95.

20. Чернова, Ж.В. Семейная политика в России и в Европе: гендерный аспект / Ж.В. Чернова. – СПб.: Норма, 2008.

21. Ламперт, Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь / Х. Ламперт. – М.: Издательство «Дело», 1994. – 224 с.

22. Антропов, В. Модели социальной защиты в странах ЕС / В. Антропов // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2005. – № 11.

23. Каширина, Е. Основные аспекты социального обеспечения Германии / Е. Каширина // Власть. – 2009. – № 10. – С. 123–126.

24. *Le regime francais de securite sociale zapлата.* – http://www.cleiss.fr/docs/regimes/regime_france3/html

25. Le Goff J.M., *Cohabiting unions in France and West Gemany: Transitions to first birth and first*

marriage // Demografic Research. Vol. 7. artical 18. Pp. 593 – 623

26. Аракелова, М.П. Семейная политика в странах Балтии: проблемы и перспективы развития в контексте европейского опыта / М.П. Аракелова, С.В. Богданов // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2010. – № 3. – С. 147–165.

Поступила в редакцию 11 ноября 2011 г.

Лаврентьева Ирина Викторовна. Доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, Уральский социально-экономический институт АТ и СО (г. Челябинск). Область научных интересов – проблематика включения репродуктивного труда в национальную экономику. Контактный телефон: 8-9227077625. E-mail: astralavr@mail.ru

Irina Viktorovna Lavrentieva is Doctor of Science (Economics), professor at the Management Department, Urals Social-Economic Institute of the Academy of Labour and Social Relations, Chelyabinsk. Research interests: range of problems of including reproductive labour in the national economy. Tel: (8-922)707-76-25. E-mail: astralavr@mail.ru

Шаповалова Юлия Николаевна. Ассистент кафедры бухгалтерского учета и аудита, Тюменская государственная сельскохозяйственная академия (г. Тюмень). Область научных интересов – анализ человеческих ресурсов в экономике. Контактный телефон: 8 912 929 78 72. E-mail: shapovalova.yulu@mail.ru

Yuliya Nikolaevna Shapovalova is an assistant at the Accounting and Audit Department of Tyumen State Agricultural Academy, Tyumen. Research interests: analysis of human resources in economy. Tel: (8-912)929-78-72. E-mail: shapovalova.yulu@mail.ru